

Сочинение песен для сообщества: нарративный подход

Статья Дэвида Денборо¹, написанная для британского издания «Клиническая психология», выпуск № 17, сентябрь 2002.

Сейчас, когда я начинаю писать этот текст, я сижу в комнатке мотеля в Наррандере, маленьком городке в Австралии. Я только что отложил в сторону гитару, быстро записав песню под названием «Возвращаемся домой». Текст этой песни был собран, создан во время серии консультаций с представителями местного сообщества коренных жителей. Эти консультации проходили в последние полгода. На этой неделе проходит собрание в этом сообществе, здесь, в Песчаных Холмах, и я участвую в нем как член небольшой команды, в которую вошли как «коренные», так и «некоренные» австралийцы. Мы – рефлексивная команда, группа слушателей, такова в целом наша роль в этом событии. Моя задача состоит в том, чтобы документировать, в виде письменного текста и в виде песен, яркие моменты, ценные истории, умения и знания этого сообщества. Участники собрания сами потом решат, что они хотят делать с этими словами и песнями.

В этой короткой статье я бы хотел обсудить некоторые варианты того, каким образом музыка и песня составляют часть подобных собраний. Но для того, чтобы это сделать, требуется небольшой экскурс, чтобы задать фон и основу этого рассказа. Я понимаю, что тот контекст, в котором я нахожусь, когда пишу это, возможно, очень сильно отличается от того, в котором находишься ты, мой читатель. Скорее всего, ты находишься в северном полушарии, в тысячах миль отсюда, и звезды над твоей головой совсем не те, что надо мной. И время года у тебя там тоже другое, и животные кругом другие. Вот сегодня я видел эму, кенгуру, гала, какаду, разноцветных попугаев и еще сову. Сквозь город Наррандера протекает река Мурримбиджи, а везде, где протекают реки, очень много разных животных и птиц. Звезды, небо и птицы – отнюдь не все различия в наших жизненных контекстах. У земли, на которую мы ступаем, разная история. Я говорю сейчас обо всем этом, потому что на этой неделе моя работа – погрузиться в опыт тех, кто живет в этом конкретном сообществе, в этом конкретном контексте. Это – не мой дом. Я живу в Аделаиде, в тысяче километров отсюда, и то, что я вижу, слышу и обоняю в Наррандере – все это для меня ново. Я думаю, что это было бы ново и для тебя. Я здесь чужой, меня просто пригласили сыграть определенную роль в этом собрании – а это несет с собой соответствующие обязанности. Возможно, наиболее заметная ответственность, о которой необходимо помнить в любое время – это то, что я здесь, в этом сообществе, гость. Я не могу считать, что знаю те истории и рассказы, которые придают облик тому, как люди, живущие здесь, переживают свою жизнь. Я здесь для того, чтобы документировать, записывать, сохранять то, что члены этого сообщества произносят и считают важным. Чтобы гарантировать, что я делаю именно это, нужно очень много сотрудничества. О некоторых аспектах этого сотрудничества я скажу чуть позже.

Собрания в сообществах, проводимые на основе нарративных практик и структурированных церемоний признания самоопределения, проходят в Австралии уже примерно семь лет. Они были начаты по запросу из множества разных сообществ, в том числе – сообществ людей, страдающих от психических заболеваний, от ВИЧ/СПИДа, а также разных сообществ коренных жителей Австралии, на которые очень по-разному повлияла колонизация этой страны.² Практики нарративной терапии являются основой каждого аспекта этих собраний, начиная с первичных консультаций по планированию, разработке программы собрания, проведению церемоний признания самоопределения

каждый день в течение этого события. Также нарративный подход определяет, каким образом эти собрания документируются в виде письменных текстов и песен.³

Один из ключевых аспектов нарративной терапии подразумевает документирование особенных умений и знаний людей и сообществ, которые имеют важное отношение к тому, каким образом они могут и собираются решать текущие проблемы.⁴ Подобное документирование – это часть процесса пересочинения. По мере того, как документируются умения и знания, которые озвучиваются, проговариваются во время бесед, они становятся более признанными и, в свою очередь, более доступными. То же самое происходит и во время собраний. Более того, когда мы записываем умения, идеи и истории сообщества на бумаге, это означает, что мы можем широко распространить их и поделиться ими с теми, кто физически не присутствовал на собрании. Когда мы документируем беседы, которые происходят во время собраний, это гарантирует, что будет существовать запись об этом событии для тех, кто придет после, для будущих поколений, и это часто невероятно ценно для участников. Существует достаточно большое количество сложностей, проблем, вызовов и возможностей, которые связаны с процессом перевода устного слова в письменное во время собраний, но здесь я не буду останавливаться на них подробно. Я бы хотел поговорить здесь об использовании музыки и песни.

На собраниях песни и музыка дополняют использование письменного слова. Хотя сердце мое отдано письменному слову, его четкости, его способности сохранить все, что звучит, тому, что черновиками можно поделиться и отредактировать их совместно, а также интимным особенностям письменного слова – тому, что оно говорит очень лично с каждым из тех, кто его читает... - песни можно петь вместе, а письменное слово не может быть таким образом разделено с другими людьми. Под песни можно еще плясать. В некоторых контекстах письменное слово вообще недоступно людям, в то время как песни и музыка могут затронуть, «включить», пригласить к участию большинство людей в любом сообществе. В пении для любого найдется место: можно петь, отбивать ритм, держать текст песни перед певцами и пр. Возможно, даже еще более важно то, что если удалось подобрать хорошую мелодию, то песни могут оставаться в памяти человека, и их можно мгновенно припомнить. Письменное слово гораздо труднее восстанавливается в памяти.

В качестве хранителей знаний и гордости сообщества, песни могут воодушевлять людей, создавать приподнятое настроение. Сам физический акт пения хором и совместного сочинения музыки тоже может быть трансформирующим, целительным. В особенности это верно, если сам процесс резонирует с культурными традициями сочинения песен в сообществе и вообще сочинения музыки, которые существуют в подавляющем большинстве сообществ. Таким образом, не только сама песня может служить музыкальным документом для историй сообщества, но и общее исполнение этой песни может служить демонстрацией продолжения некой радостной и инклюзивной, включающей традиции. Когда после этого делается запись исполнения песни сообществом – текст песни был создан из слов представителей сообщества – этот ритуал «выхватывается из времени», сохраняется и становится навсегда доступным для того, чтобы к нему вернуться. Может быть, кто-то из подростков в сообществе засунет диск с этой песней в плеер и будет слушать в наушниках, а может быть, человек постарше вставит кассету с этой песней в автомагнитола, откроет в машине окна, врубит максимальную громкость и поедет по деревне.

Особенности песен, сочиненных во время собраний

Здесь я попытался перечислить определенные характеристики песен, которые ценятся и становятся любимыми во время собраний в сообществах. Вот эти характеристики:

- Текст песни составлен из слов, произнесенных членами сообщества во время собрания
- Аккомпанемент простой
- Мелодия такова, что людям легко ее петь, и она попадает в высотный диапазон голосов большинства присутствующих
- Ритм простой и четкий
- Припев запоминается
- Песня пишется быстро и исполняется перед сообществом, показывается сообществу почти сразу после того, как были произнесены слова, вошедшие в текст песни. Песня – это своего рода рефлексия в конце разговора. Отсутствие большого перерыва между собранием и исполнением песни гарантирует, что сообщество узнает свои слова, люди еще помнят, кто что сказал и в каком контексте.

Важно, что песня всегда несет надежду. Это не означает, что у нас просто «счастливые» слова и мелодия, но сам смысл песни – создать такой текст и такую мелодию, чтобы в них были вписаны те альтернативные истории, которые проговаривались во время бесед. Песни специально включаются в процесс пересочинения, как особая, отдельная его часть. Песни стремятся более фокусированно, насыщенно описать то, о чем шла речь. Таким образом, они являются вдумчивой рефлексией внутри церемонии признания самоопределения. Это признание реального эффекта доминирующей истории, но таким образом, который насыщенно описывает умения и знания сообщества.⁵

Существуют определенные навыки, необходимые для сочинения подобных песен. Им можно научиться и их можно совершенствовать в практике, так же, как можно научиться пространствованию опор и задаванию вопросов в ходе терапевтических бесед. Это требует времени, практики и терпения. Я с детства учился играть на фортепиано, а потом еще и на гитаре, и сочинение песен является частью моей жизни уже в течение 18 лет (начал сочинять я в 14). Мои ранние песни, а уж тем более голос, который у меня был тогда, никому бы не принесли утешения! Когда учишься сочинять песни, в том числе и для сообщества, в этом действительно есть определенный процесс изучения аккордов, с которыми человек чувствует себя комфортно, а потом начинается импровизация, открытие мелодий. Еще одно важное умение – умение очень внимательно слушать слова и фразы, которые могут стать в дальнейшем текстом песни. Всем этим навыкам можно научиться, нужно только практиковаться.

Если в сочинении песен и есть какая-то особая «фишка», она заключается в том, как мы сплетаем мелодию и текст. Это два элемента, которые нужно свести воедино осмысленным образом. По моему опыту, спустя некоторое время два этих «царства» начинают каким-то образом сотрудничать. С одной стороны, и мелодия начинает по-особому литься там, где этого требуют слова, и одновременно с этим текст подстраивается под ритмико-мелодическую картину песни.

Децентрированная музыкальная практика

Суть сочинения песен во время собраний в сообществе состоит в том, чтобы поместить в центр и насыщенно описать умения и знания данного конкретного сообщества. Если

какой-то аспект этого процесса ставит в центр того, кто складывает песню, это тут же уменьшает ценность песни. Это ключевой риск данного процесса. То, каким образом музыка сейчас вписывается в современную западную культуру, часто ставит в привилегированное положение и выделяет роль исполнителя, отделяя его от слушателя. Более того, при обучении музыкантов их побуждают также следовать определенной исполнительской этике, этике «перформанса», которая может стать помехой при исполнении песен на собраниях в сообществе. Во время этих собраний любая микро-практика, которая ставит «в центр» меня как складывателя песен и певца может ограничить возможность того, что сообщество объединится, сольется воедино в песне. Эти микро-практики могут быть очень тонкими и поэтому требуют бдительности. То, что я происхожу из весьма обеспеченной и образованной семьи, а также то, что я учился музыке, может периодически ставить мне ловушки и капканы. Но также существуют определенные навыки децентрализации для музыкантов (как и для психотерапевтов), которым можно научиться.⁶

Здесь я попытался описать некоторый набор процессов сотрудничества, которые позволяют складывателю песен и певцу оставаться децентрированным на собраниях в сообществе:

- **Совместное сочинение песен.** Может получиться так, что все элементы песни (текст, мелодия, аккорды) будут придуманы совместно с представителями сообщества. Однако это занимает время и требует, чтобы у участников была определенная степень уверенности в процессе и/или какой-то музыкальный и поэтический опыт. В качестве примера я хотел бы привести песню «Сила в нашем пути». Она была написана во время собрания по инициативе группы людей, получающих медицинскую помощь в связи с психическими заболеваниями.⁷

**Power to our journeys
A song by Sue & David**

**Сила в нашем пути
Песня Сью и Дэвида**

*A journey of 1,000 miles begins with one step
We're coming together now, we're talking about respect
It shouldn't be too much to ask to listen and to learn
To fill the libraries with strategies that work*

*Путь длиной в тысячу миль начинается с одного шага
Сейчас мы собираемся вместе, мы говорим об уважении
Попроситься послушать, поучиться – это не должно быть чересчур
Заполнить библиотеки работающими стратегиями*

*Chorus: There is power to our journeys
There is hope in this room
Voices to be heard
And stories to be told
(repeat)*

*Хор: Есть сила в нашем пути
В этой комнате есть надежда*

*Голоса - услышать,
И истории – рассказать. (повтор)*

*What could this be that we've planted here today?
What could this be that we're watering so carefully?
Could they be friendships, something so sacred, yet so simple?
Could they be friend 'ships' to sail?*

*Что бы это могло быть, что мы посеяли здесь сегодня?
Что мы так заботливо поливаем?
Может быть, это дружба, что-то святое, но и простое?
Может быть, дружба – это парусник, который отправляется в плавание?*

Chorus

Хор

*As we tell out stories, we remember friends on similar journeys
We take their hands and join them in rage
We join them in sorrow, we join them in hopefulness*

*Когда мы рассказываем истории, мы вспоминаем друзей на похожем пути,
Мы берем их за руки и объединяемся с ними в ярости,
Мы присоединяемся к ним в скорби, мы присоединяемся к ним в надежде.*

Chorus

Хор

*Well, we're trying to get it together
But together we have it all
Well, we're trying to get it together
But, together we have it all*

*Ну, мы пытаемся собрать (нашу жизнь) воедино,
Но когда мы едины, у нас есть все
Ну, мы пытаемся собрать (нашу жизнь) воедино,
Но когда мы едины, у нас есть все*

*We are silently boiling over, we are silently boiling over
We are silently boiling over, we are silently boiling over*

*Мы молча выкипаем, мы молча выкипаем,
Мы молча выкипаем, мы молча выкипаем*

(chorus and repeat chorus)

*There is power to our journeys
There is hope in this room*

*Voices to be heard
And stories to be told*

There is power to our journeys

*Хор: Есть сила в нашем пути
В этой комнате есть надежда
Голоса - услышать,
И истории – рассказать.*

Есть сила в нашем пути.

- **Сочинение песен в сотрудничестве.** В этом случае основная структура, мелодия и текст могут быть предложены, но должно быть достаточно много места для изменений, подстановок, дополнений и так далее. Участникам может быть предложен выбор из разных возможностей. При таком варианте работы от складывателя песни требуется, чтобы он обеспечил простраивание опор, поддерживающих структур, на основе которых можно создать песню. В качестве примера песни, сочиненной таким образом, я хотел бы включить сюда «Возвращаемся домой» - ту самую песню, которую я упомянул в начале этой статьи. Черновик ее был написан как рефлексия консультаций с общиной народа Куури в Наррандере, а потом исправлен и дополнен в сотрудничестве с одним из старейших членов сообщества.

Чтобы послушать песню, надо кликнуть [сюда](#)

Going home

Возвращаемся домой

*Well our grief has always been with us
But so have our healing ways
We may no longer be living on the hill
But we're going home today*

*To tell stories of history and culture
Of struggle, strife and strength
To reclaim what is precious to us
In our own way*

*Наше горе всегда было с нами
Но также и наши пути исцеления
Мы, может, и не живем больше на холме
Но сегодня мы возвращаемся домой
Чтобы рассказывать про историю и культуру,
Про борьбу, сражения и силу,
Чтобы вновь взять себе то, что дорого для нас
По-нашему*

*There's room here for all of us
Like in the old ways
There are stories to be told*

*Songs to be sung
Like in the olden days*

*Здесь для нас всех хватит места,
Как в старые времена,
Есть истории, которые мы расскажем,
И песни, которые мы споем,
Как в древние дни*

*Well our grief has always been with us
But so have our healing ways
We may no longer be living on the hill
But we're going home today
Well, we're going home today
Yes we're going home today*

*Наше горе всегда было с нами
Но также и наши пути исцеления
Мы, может, и не живем больше на холме
Но сегодня мы возвращаемся домой,
Да, сегодня мы возвращаемся домой*

- **Песня как рефлексия**

Даже в ситуации, когда песня предлагается как завершенная рефлексия, можно кое-что сделать, чтобы децентрировать складывателя песни и певца.

- ✓ Прежде чем исполнить песню-рефлексию, можно указать, что текст песни – это слова, произнесенные во время собрания членами сообщества.
- ✓ Песня исполняется таким образом, что голос и певческая техника исполнителя становятся средством для донесения слов участников (это значит, что петь и играть нужно просто и скромно, без выкрутасов)
- ✓ Можно задавать членам сообщества вопросы по поводу обратной связи, касающейся песни. Лучше, чтобы эти вопросы задавал не сам певец, а другой член команды, потому что в ином случае получается, что складыватель песни как бы напрашивается на комплимент, и надо его хвалить, даже если песня не вызвала у них отклика.
- ✓ Можно попросить членов сообщества придумать название для песни.
- ✓ Можно попросить их решить, каким образом эта песня должна начинаться и заканчиваться.
- ✓ Если складывателя песни все-таки хвалят, можно придумать способы переместить фокус похвалы с исполнителя на саму песню, на ее содержание – а содержание, естественно, это слова, произнесенные членами сообщества. Если исполнителя песни все равно продолжают хвалить, значит, в процессе что-то точно пошло не так, и снова нужны консультации по сотрудничеству.

Когда песни предлагаются в качестве рефлексии, нужно, чтобы они «попали» в подобающее место. Так как в песнях используются слова сообщества, это служит своего рода предохранителем, однако я не хотел бы преуменьшать тот факт, что для подобного «попадания» требуются и определенные умения: как создать песню таким образом, чтобы она вызвала резонанс, отклик в сообществе? Очень важно, чтобы текст и мелодия песни сбалансированно выражали и скорбь, звучавшую во время беседы, и альтернативную историю, чувство, что надежда есть.

Пример завершенной песни, которая была предложена в качестве рефлексии – «Счастье находит свой путь». Эта песня была написана во время собрания с людьми, живущими с ВИЧ, и работниками соответствующих социальных служб.⁸

Послушать эту песню можно [здесь](#)

Happiness has its way

Счастье находит свой путь

*Living positive lives
If one thing's certain it's not to know just where the future lies
Living positive lives
Carving out each day dignity and ways to live with pride*

*We may have lost oh so very many
But we honour oh so very many*

*Жизнь в позитиве
Если что-то и известно точно,
так это то, что мы не знаем,
что готовит нам будущее
Жить в позитиве
Изыскивать способ прожить каждый день
С достоинством и гордостью*

*Может, мы и потеряли многих,
Но мы помним тоже очень многих*

*Chorus:
When we hear the sorrow of the world being sung
We see the faces of everyone
And so we do remember and carry on
Their legacies live on through our lives*

*Хор:
Когда мы слышим, как в песнях звучит мировая скорбь,
Мы видим лица всех,
Так мы помним и двигаемся дальше
Их наследие живет в нашей жизни*

*Living positive lives
We don't settle for what is
Only what can be
We celebrate diversity and also unity*

*Жизнь в позитиве
Нас не устраивает то, что есть,
Только то, что может быть
Мы празднуем различия и единство*

Chorus

Хор

*Adversity is nothing new in this land
And as our stories link perhaps we'll better understand
Perhaps we'll also begin to hear
Those overtures ringing in our ears*

*We may have lost oh so very many
But we honour oh so very many*

*Проблемы, тяготы и страхи этой стране не в новинку
И когда наши истории соприкасаются,
Возможно, мы лучше поймем,
Возможно, мы начнем слышать
Увертюры, звенящие у нас в ушах*

*Может, мы и потеряли многих,
Но мы помним тоже очень многих*

*A beautiful old dead tree
Sitting quietly in our memories
Nurturing new life
Reaching upwards to the sun*

*We may have lost oh so very many
But we're creating new life every day
It's in those sweet simple moments
That happiness has its way*

*Прекрасное, старое, мертвое дерево
Тихо стоит в нашей памяти
Взрачивая, питая новую жизнь,
Оно тянется к солнцу*

*Может, мы и потеряли многих,
Но каждый день мы творим новую жизнь,
И именно в этих простых сладких мгновениях
Счастье находит свой путь*

Chorus

Хор

- **Инклюзивность в процессе пения и записи песен**

Одним из ключевых аспектов децентрированной музыкальной практики является приглашение участников присоединиться к пению и записи песен.⁹ Эта инклюзивность сдвигает исполнение песен с территории, контролируемой этикой «выступления», «перформанса», на территорию этики участия. Я обнаружил, что для этого оказываются очень полезными простые инструменты, на которых можно играть без специального обучения, и текст, доступный всем желающим. В идеале текст песни может быть написан

на ватмане или на «прозрачке», которая кладется на проектор – тогда люди могут встать рядышком, и все, кто хочет петь, видят текст. Когда люди держат маленькие бумажки каждый у себя перед носом, это делает опыт пения индивидуальным, но, впрочем, тоже может сработать.

По моему опыту, этика участия – когда мы записываем песню – может создавать много смешных моментов (а я, конечно, еще и нервничаю при этом!) Приходится соблюдать определенный баланс, потому что я же не предлагаю полностью избавиться от этики «выступления»! Очень важно, чтобы запись получилась такой, что члены сообщества смогут ею гордиться. И важно, чтобы все, кто хочет, были бы включены в этот процесс. Так как на репетиции времени у нас практически не бывает, здесь мне приходится быстро думать и четко организовывать.

Как я уже говорил, процесс записи песни – это не просто процесс записи песни, это очень мощный ритуал и значимое событие в сообществе. Сам процесс записи не менее важен, чем песня. Разные звуки сообщества – детский смех и визг, обрывки разговоров, шаги, – любые звуки, которые напомнят о ситуации записи, должны войти в запись, они тоже очень важны. Спонтанные аплодисменты, которыми часто разражается сообщество, бывают в записи очень к месту!

На собрании в Наррандере в ритуале записи песен участвовало 4 поколения. Все они собрались в сарае, играли на диджериду, гитарах и отбивали ритм палочками. Четыре песни из тех, что мы записали, были новые, написанные за последние несколько дней, во время собрания. А одна песня была старая, ее написал когда-то давно один из членов сообщества, который вот уже десять лет как умер. Ее уже долго не пели. Как только мелодии начинают «бродить», очень часто получается так, что вспоминается какая-то старая мелодия и воскрешается. В этом случае это была прекрасная песня, и все сообщество собралось вокруг, чтобы спеть и записать ее. Мы записали пять песен, а потом сделали так, чтобы диски и кассеты с записью были распространены по всему сообществу. Я привез один из дисков с собой домой, в Аделаиду, и сейчас он у меня играет фоном, когда я пишу эти слова.

Заключение

По моему опыту, создание песен для сообщества во время собраний может стать ресурсом надежды, может поддерживать, подкреплять альтернативные истории, рассказанные устно. Верную гитару можно достать из походного чехла, чтобы были ритм и аккорды, слова представителей сообщества могут стать текстом песни, мелодию можно придумать, а можно позаимствовать откуда-то. Когда все эти элементы сплетаются воедино, песни готовы к тому, чтобы их спели, записали, запомнили и вновь исполнили.

Эти песни – всего лишь одна из частей процесса проведения собраний в сообществе. Они не могут существовать без приглашения со стороны сообщества, процесса предварительных консультаций, тематической программы, которая создает пространство для формулирования уникальных эпизодов, без работы рефлексивной команды, которая тянет за эти уникальные эпизоды, как за ниточки, и запускает процесс совместного пересочинения альтернативных историй. Собрание – это, в первую очередь, процесс сотрудничества, и для меня возможность участвовать в них – настоящее сокровище. Быть вместе с другими, когда мы создаем песни для сообщества – это для меня очень мощный источник личной поддержки и силы. Я не мог бы дать этому занятию лучшей рекомендации!

Реприза

Сейчас, когда я сижу и заканчиваю эту статью, я снова в Аделаиде, и я слышу, как мой сосед Питер в квартире за стенкой брэнчит на гитаре. Питер – пожилой человек, он живет один. Женщина из соседнего дома, которая была для него самым близким человеком в течение многих лет, недавно умерла. Меня всегда беспокоило, в какую сторону направится жизнь Питера после ее смерти. Однако спустя несколько месяцев после похорон я услышал из его квартиры звук жестяной свистульки. Звук доносился в самое неожиданное время суток – очень поздно ночью, очень рано утром. Я думаю, что это было время, когда Питеру не спалось. Может быть, ему было одиноко, грустно, но все же эти моменты дали ему возможность снова войти в контакт с музыкальным аспектом его жизни, о котором я до этого никогда не знал. Теперь Питер в совершенстве освоил жестяную свистульку, а недавно взялся еще и за гитару. Он как-то рассказал мне, что играл на гитаре, когда был молодым. У меня нет никаких сомнений в том, что те неуверенные звуки, которые я сейчас слышу, скоро превратятся в замысловатые мелодии.

Последние месяцы я часто задумывался, мне было любопытно, каким образом Питер вновь вошел в контакт с музыкой. Я пока не спросил его, потому что у меня есть своя версия этой истории, которая мне очень дорога. У меня есть догадка, что эта близкая подруга перед смертью подарила Питеру жестяную свистульку и попросила его играть на ней, когда он будет вспоминать об их дружбе. Она наверняка знала, что после ее смерти у Питера останется совсем мало друзей, с которыми он сможет общаться. Я хочу верить, что музыка, которую я сейчас слышу, это наследие их дружбы, их любви друг к другу. Опыт подсказывает мне, что отношения с музыкой у многих людей зарождаются именно так. Особые песни, особые инструменты, мелодии связаны для нас с теми, кого мы любим и лелеем. И, в свою очередь, восстановление связей, вовлеченности, участия в музыке может принести новую жизнь в отношения и сообщества. Я очень надеюсь, что эти слова, написанные на бумаге, побудят кого-то из вас стряхнуть пыль с гитар, жестяных свистуллек, голосовых связок. Ведь столько песен ожидают, чтобы кто-то их сочинил!

¹ Дэвид Денборо – социальный работник, специалист по работе с сообществами, писатель, журналист, автор и исполнитель песен. Соавтор и редактор книг «За пределами тюрьмы: собирая мечты о свободе», «Семейная терапия: прошлое, настоящее и будущее», «Консультирование необычных пар и семей», «Работа с травмой: нарративный подход». Все эти книги были изданы в Далвич-центр Пабליкейшнз (www.dulwichcentre.com.au). Дэвиду можно написать по адресу Hutt St PO Box 7192 Adelaide, South Australia 5000. Email: writings@compuserve.com

² Некоторые из этих собраний были подробно документированы.

‘Reclaiming our stories, reclaiming our lives’ (*Dulwich Centre Journal* 1995 #1).

‘Speaking out... and being heard’ (*Dulwich Centre Newsletter* 1994 #4).

‘Living positive lives: a gathering for people with an HIV positive diagnosis and workers within the HIV sector’ (*Dulwich Centre Journal* 2000 #4).

Эти публикации можно получить, обратившись в Далвич-центр (www.dulwichcentre.com.au) и в Narrative Books (www.narrativebooks.com)

³ Процедура проведения, а также идеи, лежащие в основе собрания, описаны в ‘Living positive lives: a gathering for people with an HIV positive diagnosis and workers within the HIV sector’ (*Dulwich Centre Journal* 2000 #4).

⁴ Чтобы узнать больше об использовании документов в нарративной практике, смотрите Morgan, A. 2000: *What is narrative therapy: An easy to read introduction*. Dulwich Centre Publications.

⁵ Чтобы больше узнать о том, что такое отклик внешних свидетелей, смотрите

White, M, 2000: 'Reflecting teamwork as definitional ceremony revisited' in *Reflections on Narrative Practice: Essays & interviews*. Dulwich Centre Publications.

⁶ О децентрированной психотерапевтической практике можно прочитать здесь:

M. White, 1997: 'Decentred Practice' Chapter 10 in *Narratives of Therapists' Lives*. Dulwich Centre Publications.

⁷ Больше узнать об этом собрании можно, обратившись к 'Speaking out... and being heard' (Dulwich Centre Newsletter 1995 #4).

⁸ Прочитать больше об этом собрании можно в 'Living positive lives' (Dulwich Centre Journal 2000 #4).

⁹ На собственных прежних ошибках я научился тому, что нужно быть очень осторожным и внимательным, приглашая людей к участию в инклюзивных музыкальных процессах. Многих людей в жизни когда-то заставляли заниматься пением или музыкой, поэтому они могут негативно относиться к настойчивым предложениям присоединиться. Сейчас я думаю, что моя ответственность состоит в том, чтобы создать такой контекст, в котором все, кто хочет, могли бы участвовать в пении и записи песен, независимо от имеющегося у них музыкального образования и опыта, - а те, кто не хочет участвовать, не испытывали бы никакого давления.